

Землевладелец Ян, хоть и был скупым, но для своей семьи делал исключения, особенно для родителей. К тому же его младшему сыну было всего несколько месяцев, и он не мог позволить, чтобы Ли Сюй забрал его и плохо обращался.

Стиснув зубы, он согласился отдать половину зерна, но цена не должна была быть ниже рыночной.

Ли Сюй быстро сообразил и с улыбкой кивнул:

— Это справедливо. Однако у меня на юге не так много денег. Вопрос помощи беженцам должен был решать губернатор Янчжоу Ван. Может, я напишу долговую расписку от его имени? Когда господин Ван приедет, вы сможете получить деньги по ней.

Землевладелец Ян выглядел недоверчиво:

— А если господин Ван не признает долг?

— Не волнуйтесь, я доложу об этом императору. Господин Ван не сможет отказаться. Более того, все, кто пожертвовал зерно или ткань, будут упомянуты в докладе императору с просьбой о награде.

Это предложение было невероятно заманчивым. Для таких людей, как землевладелец Ян, даже просто упоминание имени перед императором было огромной честью.

— Вы серьезно?

— Конечно.

— Тогда согласен.

Ли Сюй ушел довольный. Он не мог гарантировать, что Ван Чуньлинь не откажется от долга, но это были проблемы будущего. Сейчас главное — решить вопрос с пропитанием. Что касается наград от императора, это зависело от того, будет ли император благосклонен к своему сыну.

Ли Сюй собрал зерно у семи или восьми семей, и подсчеты показали, что его хватит надолго. Цзяннань — это край изобилия, и местные землевладельцы и богачи хранили много зерна. Это было только в окрестностях Юйхана. Если собрать зерно по всей префектуре Янчжоу, объемы были бы впечатляющими.

Путь Ли Сюя не был гладким. Некоторые люди не соглашались ни на уговоры, ни на угрозы. Ли Сюй, с одной стороны, восхищался их принципиальностью, а с другой — действовал как настоящий разбойник, используя силу и угрозы.

К счастью, этот князь, забрав зерно, оставлял половину, а затем выдавал долговую расписку от имени губернатора Вана, оформляя всё по всем правилам.

Если бы его обвинили в грабеже, он сказал бы, что заплатил. Если бы обвинили в принуждении к продаже, он спросил бы: «Где доказательства? Вы уже продали, а теперь жалуетесь. Как я могу знать, что вы не передумали после продажи?»

Короче говоря, он всегда оказывался прав.

Ли Сюй не боялся, что влиятельные люди объединятся и подадут жалобу на него. Он был опальным князем, изгнанным в глушь. Даже если его лишат титула, его отправят обратно в

столицу с вещами?

К тому же, когда доклад дойдет до императора, тот примет решение и передаст его обратно, что займет не меньше месяца. К тому времени Ли Сюй уже уйдет в горы, и неизвестно, смогут ли его найти.

Вернувшись в город, Ли Сюй, несмотря на усталость, сначала посетил поместье. Он увидел, как чиновники раздают кашу беженцам. Аромат риса витал в холодном воздухе, и у самого Ли Сюя заурчало в животе.

Он не привередничал и попросил принести ему миску каши, которую быстро съел.

Честно говоря, каша была жидкой, риса в ней было мало, но для беженцев сытость была недостижимой мечтой. Главное — не умереть с голоду.

Но так продолжаться не могло. Ли Сюй думал о том, чтобы заменить помощь работой, собрать беженцев и заставить их трудиться. Однако Юйхан не был его владением. Мог ли он самостоятельно отправить их строить городские стены?

В ту же ночь Цяо Ань принес написанный план. Ли Сюй удивился, принял его. Он думал, что этот красавчик затянет на пару дней, но тот оказался расторопным.

Быстро пробежав глазами текст, Ли Сюй увидел предложение о замене помощи работой, а также несколько пунктов об изоляции и лечении больных. Всё было изложено логично, что говорило о компетентности автора.

— Отлично, — похвалил он, затем вычеркнул несколько нереалистичных пунктов и уточнил предложение о замене помощи работой, после чего вернул план. — У вас хороший ум, широкий кругозор и глубина мысли. Вам не хватает только смелости. Если у вас есть связи, попросите их помочь вам получить должность уездного начальника. Вы сможете проявить себя, и ваше будущее будет светлым.

Все любят похвалу. Цяо Ань думал, что его план раскритикуют, так как он уже предлагал эти идеи своему наставнику и Цяо Жую, но их не приняли. К его удивлению, Князь Шунь оказался тем, кто его понял.

Цяо Ань испытывал смешанные чувства и стал лучше относиться к Ли Сюю:

— Благодарю Ваше Высочество за совет. Я знаю, как действовать. Сегодня я услышал, что вы купили много зерна, и восхищаюсь вами. Если я чем-то вас обидел, прошу прощения.

Ли Сюй не придавал значения мелочам, и только благодаря своей настойчивости он смог добыть зерно. Прежний князь вряд ли бы справился.

— Но есть еще одна вещь, о которой я должен сказать.

— Говорите.

— О господине Ване. Я слышал, что у вас с ним хорошие отношения, но считаю, что вы не должны ему полностью доверять.

Ли Сюй заинтересовался:

— Почему вы так думаете?

— Не могу сказать точно, но Цяо Жуй был шурином господина Вана. Он знал о покушении на вас.

— А, так они в таких отношениях. — Ли Сюй не особо интересовался Цяо Жуем. Для него тот уже был мертв.

Цяо Ань подробно рассказал об их отношениях, чтобы предупредить Ли Сюя о Ван Чуньлине:

— Я и Цяо Жуй — двоюродные дядя и племянник, но меня изгнали из семьи вместе с матерью. Так что я не намеренно вас обманывал.

Ли Сюй оценил его еще больше:

— И вы смогли выжить под началом Цяо Жуя столько лет. Это непросто.

Цяо Ань смущенно объяснил:

— Когда мы с матерью ушли, я был еще ребенком. Цяо Жуй часто отсутствовал и не знал обо мне.

Людей с одинаковыми именами было много, и, поскольку они были однофамильцами, Цяо Ань смог обмануть Цяо Жуя.

Ли Сюй был впечатлен и хотел привлечь его на свою сторону:

— Господин Цяо, не хотите ли отправиться в Наньюэ?

Цяо Ань удивился, его выражение лица стало странным:

— Я жил в Наньюэ с матерью десять лет. Вернуться туда можно, но это не зависит от меня. — Он был всего лишь мелким чиновником, и его перемещение решалось сверху.

Ли Сюй был еще больше обрадован. За всё время пути он встретил только Лэй Яна из Наньюэ, а Цяо Ань стал вторым.

— Можете рассказать мне что-нибудь о Наньюэ? — Он не сомневался в Лэй Яне, но тот был из семьи Лэй, и его взгляд на вещи отличался от взгляда Цяо Аня.

Цяо Ань посмотрел на водяные часы в комнате и с сомнением сказал:

— Уже поздно, как вы думаете...

Было всего восемь вечера, и Ли Сюй не считал это поздним временем:

— Мы с братом Цяо нашли общий язык. Может, поговорим при свете свечи?

Цяо Ань вздрогнул и поспешно возразил:

— Ваше Высочество, называйте меня просто по имени. Мне уже двадцать три года.

— Ха-ха, этого не скажешь. — Ли Сюй хотел узнать больше о семье Коу. Он опасался их, ведь они были местными лидерами в Наньюэ. Его успех в Наньюэ зависел от того, как они отреагируют. Он будет там князем или ничтожеством — всё решала семья Коу.

Он ожидал, что Цяо Ань скажет что-то плохое о семье Коу, но, услышав о них, Цяо Ань загорелся и начал сыпать комплиментами, описывая Коу Сяо как божество.

— Генерал Коу, хоть и молод, но смел и умен. Он мастерски владеет боевыми искусствами и однажды в одиночку уничтожил небольшое племя, спася сотни людей. Каждый раз, когда он ведет войска в бой, он возвращается с победой. Он — непобедимый бог Наньюэ.

Ли Сюй хотел заплакать. Справиться с человеком он мог, но с богом — это было слишком сложно. Похоже, в Наньюэ ему придется поклониться генералу Коу. Сомневался он, позволит ли этот бог ему хозяйничать на своей территории.

Бедный князь, которому приходится считаться с местным лидером. Впереди трудные времена.

— А что он любит?

Цяо Ань слегка покраснел:

— Как я, мелкий чиновник, могу знать такое? Когда я уезжал из Наньюэ, генерал Коу только начал править, и мало кто знал о нем. Если Ваше Высочество думает подкупить его золотом, это не сработает.

<http://bllate.org/book/16161/1448300>